

ВИКТОР ОБНОРСКИЙ В КУЗНЕЦКЕ

В середине 70-х годов прошлого века возникла рабочая организация «Федерация рабочих». По замыслу этой организации 6 декабря 1876 года у Казанского собора в Петербурге рабочие впервые подняли красный флаг — символ свободы российского пролетариата. Они провозгласили лозунг «Да здравствует социалистическая революция!» К месту демонстрации были стянуты войска, рабочих разогнали. Одним из руководителей «Федерации рабочих» был Виктор Обнорский...

Мечта о создании единой рабочей организации из разрозненных кружков была мечтой всей жизни Обнорского.

В истории революционного движения в России заметное место занимает одна из

самых первых рабочих организаций — «Северный союз русских рабочих». Среди вожяков этого союза были В. П. Обнорский и С. Н. Халтурин. О программе и деятельности «Северного союза русских рабочих» было сказано, что по своим задачам он примыкает к социал-демократическим рабочим партиям Запада. Конечной целью союза становилось проведение социалистической революции — «ниспровержение существующего политического и экономического строя, как строя, крайне несправедливого».

В. И. Ленин в своей известной работе «Протест российских социал-демократов» отметил, что еще Северо-русский рабочий союз, основанный в 1876 году «...выстав-

лял в своей программе требования политической свободы» (Ленин, ПСС, т. 4, с. 172).

Виктор Павлович Обнорский родился в небольшом городке Грязовце Вологодской губернии, на Московско-Архангельском тракте. С ранней юности Виктор работал в железнодорожных мастерских. Семнадцатилетним юношей Обнорский отправился в Петербург. Ему удалось устроиться слесарем на Патронный завод. Именно в это время в Петербурге уже были созданы первые рабочие кружки. Позже они объединились в «Северный союз русских рабочих».

По настоянию товарищей в 1873 году Обнорский под фамилией Третьяков уезжает в Одессу.

В конце 1873 года Обнорский устроился на пароход, делающий заграничный рейс. Так во время первого своего пребывания за границей Обнорский на несколько дней остановился в Париже, потом переехал в Женеву, которая была в то время центром эмиграции русских революционеров.

Во второй половине 1874 года Обнорский снова вернулся в Петербург. Он работал на заводе Нобеля и жил на квартире рабочего. Прошло немного времени с тех пор, как он уехал из этого города, но изменения произошли большие. Рабочая группа, которую разгромили год назад, вновь развернула свою деятельность, ожидало революционное движение.

Давно Обнорский понял необходимость объединения рабочих и призвал их к объединению. Он говорил: «Надо согласиться всем рабочим и уничтожить правительство и занять всякую власть и устроить новый порядок, при котором у всех были бы равные достоинства».

У организаторов «Северного Союза», работающих над упрочением и расширением организации, возникла мысль создать свою рабочую газету. С этой целью, главным образом за типографскими принадлежностями, в августе 1878 года Обнорский выезжал за границу. Ему все уда-

лось как нельзя лучше, и он вернулся со всеми средствами для создания пролетарской газеты. Первый номер первой рабочей газеты «Рабочая Заря» был напечатан в феврале 1879 года, когда Обнорский уже был арестован.

В январе 1879 года рабочий-революционер был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Суд над Обнорским состоялся в 1880 году 11 июня. Несмотря на отсутствие прямых улик против него, был вынесен очень суровый приговор: Виктора Обнорского осудили на отбывание каторжных работ сроком на 10 лет. Он был отправлен в Сибирь.

По воспоминаниям, которые находятся в Новокузнецком городском краеведческом музее (в т. ч. Ганькина П. Д., Кобелева К. А., Николаева Ф. А. и др.), известно, что в Кузнецке Обнорский поселился в 1909 году на Базарской улице, в домике, в котором открыл слесарную мастерскую и работал в ней один, живя на этот заработок. С 1914 по 1919 годы он жил у своего лучшего друга Н. Н. Станкева. Имеется описание внешности Обнорского в Кузнецкий период его жизни: роста среднего, очень широк в плечах, высокая грудь, коренастый, что указывает на большую физическую силу, носил усы и седую окладистую бороду, был лысым с опущенной волос по затылку и вискам. Большие серо-голубые глаза под нависшими бровями казались темными, лицо чистое, с розовым оттенком, имело глубокие морщины от крыльев носа до концов губ и глубокие борозды-морщины на высоком лбу. Улыбался или смеялся Обнорский очень редко. Взгляд у него был внимательный, пронизывающий, в котором чувствовалась большая духовная сила.

Семьи у Обнорского не было, жил он одиноко. Когда у него спрашивали, есть ли у него семья, он отвечал: «Моя семья весь рабочий класс!»

С. М. Сурнин вспоминает: «С В. П. Обнорским я познакомился в 1915 году, когда меня сослали в город Кузнецк. Дру-

жил с ним до самой его смерти. По рассказам Виктора Павловича, он сам прибыл в Кузнецк в 1909 году из Благовещенска, снимал весь верхний этаж, состоящий из двух комнат и маленькой кухни. Одна из комнат служила ему спальней, другая — мастерской. Зарабатывал он мало и не имел никаких сбережений. Зимой Обнорский одевался в полушубок и рабочие ботинки. Летом ходил в рабочей блузе и брюках из самого дешевого сукна или хлопчатобумажной ткани. Спиртных напитков не употреблял. Обеды для себя Виктор Павлович всегда готовил сам. Любил мясной суп и молоко. Изредка готовил гречневую кашу. Бороду никогда не брил. Обнорский терпеть не мог неуважения к рабочим и к себе».

Научный сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея К. А. Воронин записал воспоминания жены местного фельдшера К. С. Борисенко. Вот что она говорит об Обнорском:

«Дом, деревянный (двухэтажный), в котором жил в городе Кузнецке В. П. Обнорский, принадлежал Станкеевой Флюкстисте Николаевне. В верхнем этаже жил Виктор Павлович, а в нижнем — хозяйка дома и приехавший в 1911 году фельдшер Борисенко, позднее мой муж. Я тоже жила в этом доме. Обнорский при мне прожил 10 дней, а потом уехал в Томск.

Мне приходилось прибирать в его квар-

тире. Обстановка у Обнорского была очень скромная и бедная: кровать, плохонький столик. Два окна в доме были забиты фанерой или картоном. Одет Обнорский был очень скромно: рубашка бордовая из сатина, брюки носил в сапоги, а дома ходил в тапках, пальто у него было старое и потрёпанное.

Со мной Обнорский оживленно разговаривал и производил впечатление очень общительного человека».

Старожилы города отмечают, что после Февральской революции, которую Обнорский встретил восторженно, он выступал на митингах и собраниях, вел активную переписку с кем-то из рабочих Петрограда.

В 1918 году Обнорский часто болел и участия в общественной жизни города не принимал.

В ряде публикаций до сих пор неправильно отмечается дата смерти В. П. Обнорского. Сохранился документ, который вносит в этот вопрос определенную ясность. Документ этот — справка Томской губернской больницы: «Гражданин Обнорский Виктор Павлович находился на излечении в терапевтическом отделении Томской губернской больницы с 21 марта и 17 апреля с. г. скончался».

Эту справку нашел А. И. Полосухин, много сделавший для увековечивания памяти В. Обнорского.